

СУД ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

16 июня 2025 года

CASE No: AIFC-C/SCC/2025/0008

MOHAMMED BASHIR MOHAMMED ELHASSAN

Истец

против

ELNAIM OSAMA HASSAN AHMED

Ответчик

РЕШЕНИЕ И ПРИКАЗ

Судья Суда:

Судья Том Монтагю-Смит КС

ПРИКАЗ

НА ОСНОВАНИИ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ Истца о признании и приведении в исполнение соглашения о судебном урегулировании в рамках разбирательства в Дубайских судах, Объединенные Арабские Эмираты.

И УЧИТЫВАЯ, что Суд первоначально определяет решить вопрос о юрисдикции Суда.

И ЗАСЛУШАВ представителя Истца и Ответчика, явившихся лично.

И ПОСЛЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ с дополнительными письменными представлениями, поданных Истцом.

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ:

1. Суд заявляет об отсутствии у него юрисдикции в отношении данного иска, и иск, соответственно, отклоняется.

РЕШЕНИЕ

1. Настоящим иском Истец добивается признания и приведения в исполнение мирового соглашения («Мировое соглашение»), заключенного в целях урегулирования спора путем компромисса в Дубайском Суде, Объединенные Арабские Эмираты («Дубайский Суд»). Я распорядился, чтобы Суд сначала рассмотрел вопрос о своей юрисдикции, прежде чем рассматривать спор по существу. Это мое решение по данному вопросу.
2. Стороны заключили мировое соглашение 8 ноября 2023 года. В соответствии с его условиями Ответчик был обязан выплатить Истцу сумму в размере 200 000 дирхамов (около 54 560 долларов США) четырьмя равными частями в период с января 2024 года по апрель 2024 года. Судья Дубайского Суда утвердил мировое соглашение и заверил его в качестве исполнительного документа.
3. По утверждению Истца, Ответчик не выполнил свои обязательства, и общая сумма в 153 138,50 дирхамов осталась невыплаченной. 2 июля 2024 года Дубайский Суд подтвердил, что эта сумма не выплачена.
4. Объединенные Арабские Эмираты и Казахстан заключили соглашение о взаимной судебной помощи по гражданским и коммерческим делам («Конвенция»). Статья 4(2)(с) Конвенции предусматривает (в английском переводе), что две страны оказывают друг другу взаимную судебную помощь в «признании и исполнении приказов и решений». Позиция Истца заключается в том, что Мировое соглашение подпадает под эти условия и поэтому подлежит исполнению в судах Казахстана.
5. Истец сначала обратился в Межрайонный гражданский суд г. Астаны с требованием о признании и приведении в исполнение решения. Эта попытка не увенчалась успехом, и апелляция была отклонена городским судом Астаны. Позиция Истца заключается в том, что эти суды ошиблись, отклонив иск. Я не даю никаких комментариев по поводу этих разбирательств. В настоящее время Истец желает подать апелляцию в Верховный суд Казахстана, но не может

этого сделать без индивидуального идентификационного номера, которого у него в настоящее время нет, но он надеется его получить.

6. Тем временем Истец обращается в настоящий Суд с просьбой о признании и приведении в исполнение Соглашения.
7. Ответчик, со своей стороны, признает, что он выплатил только одну часть по мировому соглашению и не выплатил остаток. Он признает, что обязан заплатить, но утверждает, что не может этого сделать.
8. Ответчик сам не оспаривает юрисдикцию данного суда. Он не занимает никакой позиции по этому вопросу. Однако, юрисдикция Суда установлена законодательством, и ее пределы не зависят от того, оспаривается ли юрисдикция. Не сказано, что Ответчики признали юрисдикцию, и что юрисдикция существует в результате признания. Поэтому Суд вправе рассмотреть вопрос о том, обладает ли он юрисдикцией в отношении данного иска, независимо от позиции Ответчика.
9. Истец признает, что юрисдикция Суда вытекает из Конституционного закона Республики Казахстан о Международном финансовом центре «Астана» («Конституционный закон»).
10. Статья 13 Конституционного закона имеет заголовок «Суд МФЦА».
11. Статья 13(1) гласит:

«Судебное рассмотрение споров, предусмотренных пунктом 4 настоящей статьи, осуществляется только судом Центра, который имеет своей целью защиту прав, свобод и законных интересов сторон, обеспечение исполнения действующего права Центра».
12. Статья 13(4) гласит:

«Суд Центра не осуществляет уголовное и административное судопроизводство и обладает исключительной юрисдикцией в отношении:

 - 1) рассмотрения и разрешения споров, возникающих между участниками Центра, органами Центра и (или) их иностранными работниками;
 - 2) рассмотрения и разрешения споров, касающихся любой операции, осуществленной в Центре и подчиненной праву Центра;
 - 3) рассмотрения и разрешения споров, переданных суду Центра по соглашению сторон».
13. Статья 13(10) гласит:

«Суд Центра обладает исключительной компетенцией по толкованию норм актов Центра».
14. Эти положения отражены в Регламенте Суда МФЦА, в котором эти основания юрисдикции изложены в Положении 26(1).
15. Статья 13(8) Конституционного закона предусматривает исполнение решений Суда МФЦА в Казахстане. Статья 13(9) предусматривает исполнение в МФЦА решений судов Казахстана.
16. Статья 14 Конституционного статута предусматривает (в статье 14(3)) признание и исполнение

арбитражных решений МАЦ МФЦА в Казахстане и (в статье 14(4)) признание и исполнение казахстанских арбитражных решений в МФЦА. Представляется очевидным, что эти положения, по крайней мере косвенно, предусматривают юрисдикцию по признанию и приведению в исполнение судебных и арбитражных решений такого рода.

17. Эти положения отражены в законодательстве МФЦА.
18. Регламент Суда МФЦА, Статья 40(1) предусматривает исполнение в пределах МФЦА судебных решений Суда МФЦА и арбитражных решений, ратифицированных Судом МФЦА.
19. Статья 40(2) предусматривала исполнение в Казахстане решений Суда МФЦА и арбитражных решений МФЦА.
20. Статья 40(3) предусматривает, что «Суд может издать правила или практические указания для дальнейшего исполнения других судебных и арбитражных решений».
21. Кроме того, статья 45(1) Арбитражного регламента МФЦА предусматривает, что арбитражные решения могут быть приведены в исполнение в МФЦА «независимо от государства или юрисдикции, в которой они были вынесены».
22. Председатель Суда МФЦА Лорд Манс рассмотрел эти положения в деле *Michael Wilson & Partners Ltd v CJSC Kazsubton and ors* (CFI/2023/0002) от 26 сентября 2023 года. В этом деле Председатель постановил, что Суд не обладает юрисдикцией для признания и приведения в исполнение судебного решения, вынесенного судами Англии и Уэльса. Судья подчеркнул следующее:
 - 1) Судебный и арбитражный регламенты МФЦА являются вспомогательным правом. Конституционный закон является основным источником, на основании которого эти законы были приняты (параграф 34).
 - 2) Статьи 13(9) и (10) предусматривали взаимное признание и исполнение между судом МФЦА и Казахстана. В Конституционном законе больше ничего не говорится о признании и исполнении судебных решений (параграф 36).
 - 3) Нормотворцы тщательно разграничили судебные и арбитражные решения, вынесенные в Казахстане и за его пределами. Предусмотрено приведение в исполнение решений, вынесенных на территории Казахстана. Положения, касающиеся исполнения судебных решений, вынесенных за пределами Казахстана, отсутствуют (параграф 39).
 - 4) Можно утверждать, что при наличии договора может существовать юрисдикция для принудительного исполнения иностранных судебных решений в соответствии со статьей 4 Конституционного закона и Положением 45(1) Арбитражного регламента МФЦА (пункт 40). Однако этот вопрос не требует решения.
 - 5) В соответствии с Приказом Суда 40(3) не было издано никаких правил или практических указаний. Суд не имел возможности фактически установить такое правило в отдельном решении (пункт 42).
 - 6) В любом случае, не может быть создано правило, которое не было бы разрешено Конституцией. Объем юрисдикции Суда сначала должен быть найден в Конституционном законе (пункт 43). Положение 40(3) не может создавать

юрисдикцию, которая еще не существует (пункт 47).

- 7) При разработке Конституционного закона было указано, что не предполагалось, что иностранные судебные решения будут исполняться в Судах МФЦА (параграф 51).
 - 8) Принудительное исполнение в Суде МФЦА будет иметь эффект обхода законов и процессов исполнения иностранных судебных решений, которые существуют в казахстанском законодательстве. Это «вызывало бы недоумение» (параграф 52).
23. Председатель отклонил довод о том, что нет необходимости искать юрисдикцию в Конституционном законе (пункт 53). Он отметил, что соответствующими положениями являются статьи 13 и 14. Однако, он не исключил, что в некоторых случаях может иметь значение и статья 4.
 24. Истец признает, что иск не подпадает ни под одно из оснований юрисдикции, указанных в статье 13 или 14 Конституционного статута. Эта уступка была сделана справедливо в свете решения Председателя Лорда Манса.
 25. Вместо этого Истец опирался на статью 4 Конституционного закона.
 26. Статья 4 Конституционного закона озаглавлена «Право МФЦА». Статья 4(1) гласит следующее:

«Действующий Закон МФЦА основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из:

 - 1) настоящего Устава; и
 - 2) Актов МФЦА, которые не противоречат настоящему Уставу и могут быть основаны на принципах, законодательстве и прецедентах права Англии и Уэльса и стандартах ведущих мировых финансовых центров, принятых органами МФЦА в рамках осуществления полномочий, предоставленных настоящим Уставом; и
 - 3) действующее законодательство Республики Казахстан, которое частично применяется к вопросам, не регулируемым настоящим Уставом и Актами МФЦА».
 27. По мнению Истца, положения Конвенции являются частью казахстанского законодательства. Законодательство МФЦА не регулирует вопросы признания и исполнения иностранных судебных решений в МФЦА. В результате Конвенция включена в законодательство МФЦА статьей 4(3) Устава.
 28. Истец также ссылается на пункт 40 решения Председателя Лорда Манса, в котором он сказал:

«Нет необходимости рассматривать вопрос о том, какова была бы позиция Суда МФЦА, если бы существовал соответствующий договор между Великобританией или Нидерландами и Республикой Казахстан, предусматривающий взаимное признание и исполнение судебных решений. Если и когда такой вопрос возникнет, то, несомненно, необходимо будет обратить пристальное внимание на положения, касающиеся действующего законодательства МФЦА, изложенные в статье 4 Конституционного закона».

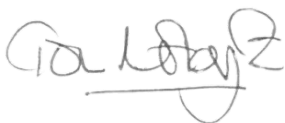
29. По утверждению Истца, юрисдикция предоставляется Конвенцией на основании подпункта (b) статьи 19. На мой взгляд, это не то, что предусматривает статья 19 Конвенции. Статья 19 является одной из ряда норм, следующих за статьёй 17. Пункт 2 статьи 17 гласит, что каждая договаривающаяся сторона (т.е. Республика Казахстан и Объединённые Арабские Эмираты) должна признавать и исполнять решения, вынесенные компетентным судом другой стороны. Цель положений, следующих за этой статьёй, включая статью 19, установить, при каких условиях суд, вынесший решение, может считаться компетентным. Статья 19 касается вопроса о том, имел ли суд, вынесший решение, юрисдикцию для его принятия, и не направлена на определение обстоятельств, при которых суд, приводящий решение в исполнение, может обладать юрисдикцией для этого.
30. В любом случае, остается открытым вопрос о том, включает ли статья 4 Конституционного закона Конвенцию в право МФЦА и тем самым создает юрисдикцию в отношении исков о принудительном исполнении иностранных судебных решений, которые подпадают под действие Конвенции. На мой взгляд, нет.
31. Статья 4(3) включает казахстанское законодательство только в той мере, в какой оно относится к «вопросам, не регулируемым» Конституционным законом и законодательством МФЦА. Статья 13 и (косвенно) Статья 14 касаются юрисдикции судов МФЦА. Таким образом, любое законодательство, которое прямо или косвенно наделяет юрисдикцией, не будет инкорпорировано. Это неудивительно. В противном случае весь казахстанский закон о юрисдикции мог бы быть наложен на статьи 13 и 14. Если бы эти статьи не наделяли юрисдикцией определенный вид иска, можно было бы сказать, что он был импортирован через статью 4(3). С моей точки зрения, статья 4(3) подразумевает не это. Это положение касается принципов материального права.
32. Позиция Истца заключается в том, что Статья 13 предусматривает только исключительную юрисдикцию Суда МФЦА. Как таковой, объем его неисключительной юрисдикции остается открытым. Я бы согласился с тем, что статья 13 не является единственным источником юрисдикции в Конституционном законе. В частности, представляется вероятным, что статья 14 несет в себе подразумеваемую юрисдикцию, необходимую для рассмотрения исков о приведении в исполнение судебных решений и постановлений, которые подпадают под ее условия. Однако совсем другое дело - утверждать, что юрисдикция Суда МФЦА не является «вопросом», который «регулируется» Конституционным законом. Если это так, то нет места для введения дополнительных правил юрисдикции через Статью 4(3).
33. Можно утверждать, что статья 4(3) импортирует материальное казахстанское право в отношении исполнения иностранных судебных решений, будь то путем импорта Конвенции и любых других соответствующих межгосударственных соглашений или путем импорта любых общих норм казахстанского права в отношении исполнения иностранных судебных решений. Если бы мне нужно было решать этот вопрос, я бы сказал, что нет, потому что законодатель в целом урегулировал вопросы признания и исполнения судебных и арбитражных решений в Конституционном законе и в Регламенте арбитража и суда МФЦА. В них тщательно прописаны виды судебных и арбитражных решений, которые могут быть приведены в исполнение в суде МФЦА. Отсутствие иностранных судебных решений не является пробелом, который может быть заполнен статьей 4(3). Скорее, это намеренное упущение.
34. Можно сказать, что статья 45(1) Арбитражного регламента МФЦА включает Конвенцию в качестве нормы материального права. Однако я бы с этим не согласился. Я предпочитаю точку зрения, предварительно предложенную Председателем Лордом Мансом в пункте 40 его

решения, согласно которой это положение не предназначено для решения вопросов, связанных с исполнением иностранных судебных решений.

35. В любом случае, этот вопрос не возникает. Даже если бы законодательство МФЦА предусматривало исполнение судебных решений из Объединенных Арабских Эмиратов в соответствии с его условиями, все равно необходимо было бы установить юрисдикцию. Независимо от того, будет ли утверждаться, что юрисдикция предоставляется явно или подразумевается при инкорпорации Конвенции, все равно для предоставления юрисдикции необходимо будет сказать, что казахстанское законодательство было инкорпорировано посредством статьи 4(3). По моему мнению, юрисдикция — это вопрос, который регулируется Конституционным законом. В результате, по крайней мере в этой степени, казахстанское право не будет инкорпорировано.
36. Это не означает, что активы и стороны в МФЦА защищены от исполнения судебных решений, вынесенных в Объединенных Арабских Эмиратах. По-прежнему можно будет добиваться признания и исполнения в казахстанских судах, а затем добиваться исполнения этого решения в МФЦА. Это позволит избежать результата, который председатель Лорд Манс назвал «удивительным», когда сторона может обойти казахстанские суды. В данном случае этот вопрос стоит особенно остро, так как Суд МФЦА должен признать, что казахстанские суды ошиблись в применении казахстанского законодательства, и дать Истцам второй шанс повторно привести практически те же аргументы.
37. В случае участников и органов МФЦА юрисдикция будет установлена в соответствии со статьей 13(4)(1). В этом случае возможно прямое принудительное исполнение против них, если (вопреки моему предварительному мнению) Конвенция будет включена в законодательство МФЦА или, в качестве альтернативы, если будут созданы правила или практические указания в соответствии со статьей 40(3) Регламента Суда.
38. В качестве второго аргумента Истец опирается на комментарии, сделанные в пункте 42 решения Председателя Лорда Манса следующим образом:
- «Могут возникнуть ситуации, когда суд может и должен найти способ заполнить очевидный пробел в правилах или практических указаниях».
39. Этот аргумент можно вкратце отклонить. Далее Председатель заявил, что обстоятельства данного дела не являются таковыми. Это было связано с тем, что предлагаемый механизм, по сути, заключался в том, что Суд должен был своим решением создать правило или практическое указание, которое подпадало бы под действие статьи 40 (3) Регламента Суда МФЦА и тем самым разрешало бы признание и исполнение иностранных судебных решений. Это было недопустимо. Даже если бы это можно было сделать теоретически, само правило или практическое указание не могло бы выйти за пределы Конституционного закона.
40. Третий аргумент Истца заключается в том, что этот вопрос может быть решен путем судебного развития права. На мой взгляд, это невозможно, по крайней мере, в данной области права. Юрисдикция Суда установлена законом, и она ограничена четырьмя углами этого закона. Она открыта для судебного толкования. Однако Суд не может создавать юрисдикцию для себя своими решениями.
41. В данных обстоятельствах я считаю, что суд не обладает юрисдикцией в отношении этого иска, и он должен быть отклонен соответственно.

42. Тем не менее, я выражаю благодарность г-ну Болатбеку Ержану Серикжанулы, который представил аргументы от имени Истца с большой ясностью и мастерством.

Принято Судом,

Судья Том Монтагю-Смит КС,
Судья, Суд МФЦА

Представительство:

Истца представлял г-н Болатбек Ержан Серикжанулы, законный представитель.

Первый ответчик явился лично.